

ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF OIL-GAS RESOURCES OF THE RUSSIAN ARCTIC

*L. Podolyanyets,
V. Smirnov
A. Feldman
V. Davydova*

Annotation

The article deals with the evolution of the concept of the Russian Arctic and its legal status, the marine and continental components in the space-time dimension. We can talk about the existence of several figurative meanings of the Arctic, each of which projected a different combination of latitudinal and meridional development. Until the early 1990s, a balanced development in the meridional and latitudinal direction took place, when the northern (Arctic) industrial complexes were built on the support of the potential of more southern regions. The result was the access to the coast of the Arctic Ocean in several meridional points with further latitudinal development in the context of the Northern Sea Route (NSR). Since the early 90s of the 20th century, the NSR was increasingly understood as an exceptionally latitudinal system of international cooperation in the development and use of the Arctic Ocean, including its transit component.

Legal uncertainty and geopolitical instability of the borders of the region dictate the necessity, priority, speed and scale of development of its oil and gas resources. It is necessary to intensify the development of continental arctic areas, making maximum use of domestic technologies, production facilities and infrastructure. It is necessary to intensify the development of the continental Arctic areas, making maximum use of domestic technologies, production facilities and infrastructure, strengthening the subarctic oil and gas complex quantitatively and qualitatively, increasing activity on the Arctic shelf, restoring the balance between the meridional and latitudinal development of the Russian Arctic.

Keywords: Russian Arctic, oil and gas complex, latitudinal, meridional development, oil and gas resources, subarctic infrastructure.

Подольянец Лада Авенировна

Д.э.н., профессор,

Санкт-Петербургский горный университет

Смирнов Владимир Витальевич

Директор департамента

государственной службы и мобилизационной

подготовки, Министерство энергетики РФ

Фельдман Альберт Леонидович

К.э.н., профессор,

Институт нефти и газа (ИНИГ) Сибирского

федерального университета

Давыдова Валентина Сергеевна

Вед. специалист

департамента государственной службы

и мобилизационной подготовки,

Министерство энергетики РФ

Аннотация

В статье рассматривается эволюция понятия российская Арктика и его правового статуса, морская и континентальная составляющие в пространственно-временном измерении. Можно говорить о существовании нескольких образных смыслов Арктики, каждый из которых проецировал различное сочетание широтного и меридионального развития. До начала 90-х годов 20-го века шло сбалансированное развитие в меридиональном и широтном направлении, когда северные (Арктические) промышленные комплексы создавались с опорой на потенциал более южных регионов. Итогом стал выход на побережье Северного ледовитого океана в нескольких меридиональных точках с дальнейшим широтным развитием в рамках Северного морского пути (СМП). С начала 90-х годов 20-го века СМП всё больше понимался как исключительно широтная система международного сотрудничества по освоению и использованию Северного ледовитого океана, включая его транзитную составляющую. Правовая неопределённость и геополитическая неустойчивость границ региона диктуют необходимость, очерёдность, скорость и масштабы освоения его нефтегазовых ресурсов. Необходимо интенсифицировать освоение континентальных арктических пространств, максимально используя отечественные технологии, производственную базу и инфраструктуру, укрепляя количественно и качественно приарктический нефтегазовый комплекс, наращивая активность на арктическом шельфе, восстановив баланс между меридиональным и широтным развитием российской Арктики.

Ключевые слова:

Российская Арктика, нефтегазовый комплекс, широтное, меридиональное развитие, нефтегазовые ресурсы, приарктическая инфраструктура.

ВВЕДЕНИЕ

Арктика – сложная региональная система, формиру-

вавшаяся на длительном историческом отрезке. Включает часть территории государств, выходящих к водам Северного Ледовитого Океана – России, Канады, США,

Норвегии, Дании (остров Гренландия). Наряду с сухопутной составляющей Арктика это и территориальные воды, исключительная экономическая зона, континентальный шельф вышеперечисленных государств.

В течение 20–25 лет происходит трансформация смыслов, образов Арктики. В России до середины 90-х годов под Арктикой понималась Советская Арктика – сектор, представлявший собой треугольник с вершиной на Северном полюсе и точками основания в Беринговом проливе на Востоке и полуострове Рыбачий (Баренцево море) на Западе. Южная граница проходила по северному полярному кругу и включала в свой состав территории Республики Саха (Якутия), Мурманской, Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов (рис. 1) [9].

В настоящее время определенного статуса за Арктикой не закреплено. Документами, которые в некото-

рой степени могут урегулировать данный вопрос, являются Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. [2]. В 1997 году Россия присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Она признаёт за прибрежным государством суверенитет в отношении территориального моря, ограниченного 12 морскими милями, включая его дно и недра. От внешних границ территориального моря район, шириной 200 морских миль, признаётся исключительной экономической зоной прибрежного государства.

Конвенция предусматривает возможность распространения суверенных прав РФ на континентальный шельф за пределами исключительной экономической зоны. Для этого необходимо подготовить обоснованную заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Ещё в 2001 году, Россия подала заявку на 1,2 млн. км² арктического шельфа (рис. 2).

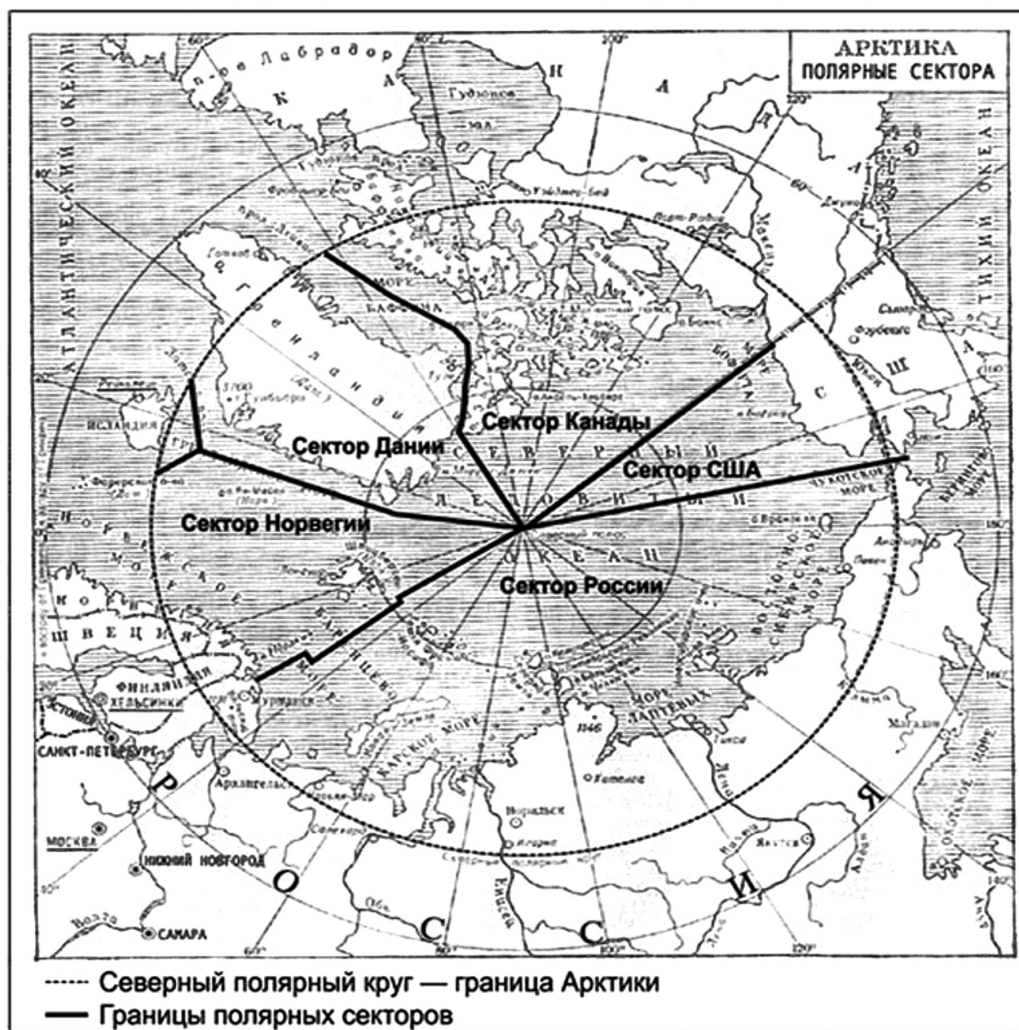


Рисунок 1. Полярные сектора Арктики. [Источник: Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики.]

Комиссия ООН предложила России доработать заявку, и в августе 2015 года новая расширенная заявка была представлена. До сегодняшнего дня она находится на рассмотрении. Таким образом, с точки зрения международного права, спорными остаются огромные шельфовые зоны площадью около 1,7 млн. км² [3].

Это создаёт правовую неопределённость границ, провоцирует широтное воздействие на российскую Арктику сопредельных государств.

В настоящее время можно говорить о двух основных образах российской Арктики:

1. Это часть континентальных пространств европейских, сибирских и дальневосточных регионов России с прилегающей к ним водной поверхностью северных морей и континентальным шельфом (рис. 3).
2. Это Северный Ледовитый Океан с примыкающими к нему участками суши с определёнными климатическими условиями.

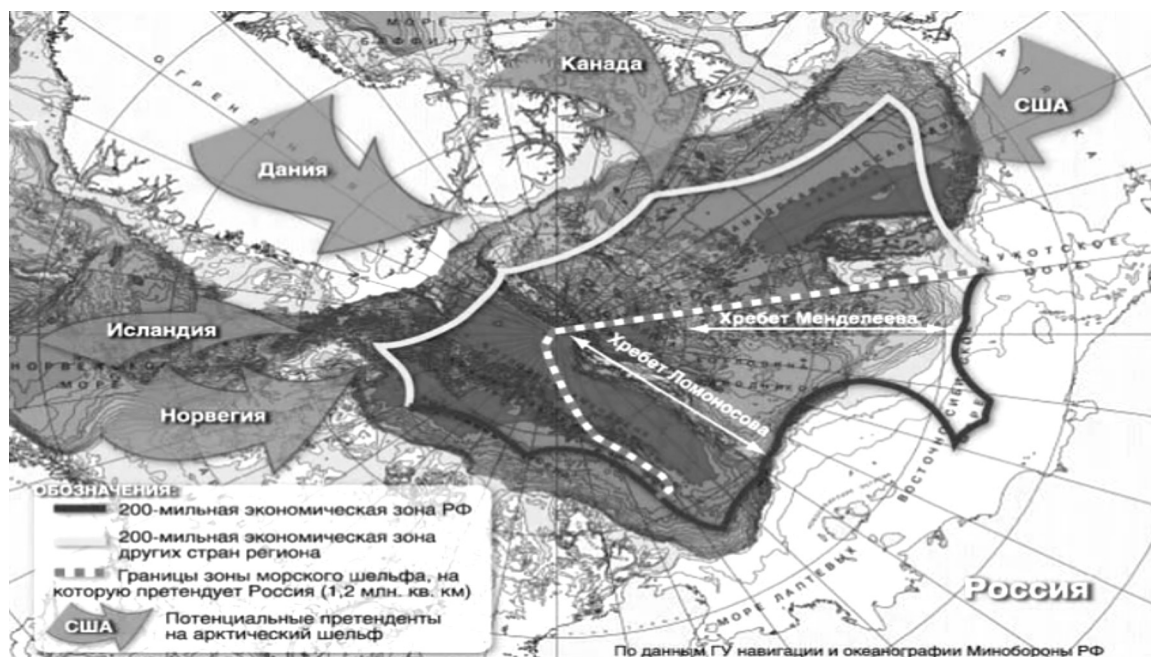


Рисунок 2. Разграничение арктического шельфа. [Источник: ГУ навигации и океанографии Минобороны РФ.]



Рисунок 3. Образ Российской Арктики.

В рамках первого образа Арктики создавался Норильский промышленный район, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, центр цветной металлургии на Кольском полуострове и другие комплексы. Развитие шло, в основном, в меридиональном направлении с Юга на Север, когда северные (Арктические) промышленные комплексы создавались с опорой на потенциал более южных районов по меридиану. Произошёл выход в Северный ледовитый океан в нескольких меридиональных точках (Мурманск, Диксон, Хатанга и других) и их широтное взаимодействие для более быстрого развития арктических районов и меридионально связанных с ними южных регионов. Это взаимодействие оформилось в систему под названием Северный морской путь [3].

Методология

При работе над статьёй используются методы теоретического обобщения и прогнозирования, логического анализа, сравнительно-исторические обобщения. Обращается внимание на исследования в области экономики, геоэкономики, геополитики, географии, истории, региональной экономики. В качестве исходной информации привлекаются законодательные акты, программные документы и решения по вопросам развития Арктики Российской Федерации, Законодательного Собрания Красноярского края, данные социально-экономической статистики (Госкомстат, Управление статистики по Красноярскому краю), материалы научных конференций.

Обсуждение

В качестве примера в рамках темы нашей статьи можно привести вывоз через Енисейскую нефтебазу нефтепродуктов с Ачинского нефтеперерабатывающего завода (АНПЗ) в Хатангу и другие арктические поселения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Построенная в посёлке Абалаково перевалочная водно-железнодорожная нефтебаза предназначалась для северного завоза нефтепродуктов, включая Норильский промышленный район. Нефтепродукты первоначально доставлялись до нефтебазы речным транспортом по р. Енисей с Красноярской водно-железнодорожной распределительной нефтебазы. По мере реализации планов развития системы нефтепродуктообеспечения в Красноярском крае менялась и схема доставки нефтепродуктов. В 1972 году в 14 километрах от города Ачинска началось строительство НПЗ. Его первая очередь мощностью по сырью 6,9 млн. т в год была запущена в декабре 1982 года. Окончательная проектная мощность была запланирована в 12 млн. т перерабатываемой нефти в год [20]. Нефтепродукты стали доставлять на Енисейскую (Абалаковскую) нефтебазу прямо с завода по железной дороге. В дальнейшем планировалось строительство нефтепродуктопровода от НПЗ. Это позволило бы меньше зависеть от короткой навигации по р. Енисей и организовать

регулярное и недорогое снабжение нефтепродуктами северных районов края [16]. Для снабжения Хатанги, а также арктических поселений Якутии и других регионов использовалась трасса СМП. И в целом структура нефтепродуктообеспечения в Восточно-Сибирском регионе формировалась под воздействием его пространственной целостности, закреплённой, проверенной исторически. Это меридиональная протяжённость и структурирование вокруг Байкало-Ангаро-Енисейской водной системы [21]. При отсутствии собственной нефтепереработки, нефтепродукты завозились на территорию региона железнодорожным транспортом по Транссибирской магистрали. На территории Восточной Сибири вопросами нефтепродуктообеспечения занимались Западно-Сибирское отделение Союзнефтебита с центром в Новосибирске и Восточно-Сибирское отделение с центром в Иркутске. Воссоздавались старые и строились новые нефтебазы вдоль транссибирской железнодорожной магистрали. В 1928 году были образованы Канская и Ужурская нефтебазы, в 1929 году созданы Заозёрновская и Уярская нефтебазы. В декабре 1929 года образована Злобинская (Красноярская) нефтебаза. Новый этап в развитии нефтепродуктообеспечения Восточной Сибири начался с декабря 1934 года, когда был образован Красноярский край. Происходило расширение нефтепродуктовой сети края. Основное внимание уделялось приречным нефтескладам-распределителям, с целью максимального использования речной системы Енисея и его притоков. В октябре 1939 года на крайнем севере Красноярского края создана Игарская нефтебаза [17]. Таким образом, Злобинская (Красноярская) перевалочная водно-железнодорожная нефтебаза дополнялась сетью водно-распределительных и глубинных нефтебаз в соответствии с меридиональным расположением по оси Север-Юг, возможностью выхода на Северный морской путь и внутрирегионального развития, опирающегося на общегосударственные проекты по линии Восток-Запад. Параллельно развитию системы НПО шло развитие и других составляющих нефтегазового комплекса (НГК). В 30-е годы 20-го века начались работы по поиску углеводородного сырья в южных районах Красноярского края. Во второй половине 20-го века эти работы переместились в северные районы. Интересно, что первое месторождение, с которого началась промышленная добыча природного газа, обслуживало исключительно внутренние потребности региона, а именно полуострова Таймыр и Норильского промышленного района [13]. Одновременно с интенсификацией работ по поиску углеводородного сырья шло развитие нефтехимической и нефтеперерабатывающей составляющей НГК. В 1957 году в городе Красноярске был введён в эксплуатацию завод синтетического каучука. Ещё ранее в соседней Иркутской области в 1949 году был запущен Ангарский нефтехимический комбинат (в дальнейшем ПО "Ангарскнефтеоргсинтез"). В 1956 году на нём была пущена первая установка первичной перегонки нефти. К началу 90-х годов 20-го века в объеди-

нении насчитывалось 12 заводов с глубиной переработки нефти 72,73% и фактически установленной мощности по сырью 23,06 млн. т в год [12]. О строительстве Ачинского НПЗ мы упоминали выше. В 1979 году принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №265"О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в Восточной Сибири". В его исполнение в августе 1979 года было организовано ГПО "Енисейгеофизика", в состав которого включили все геофизические экспедиции, действовавшие на территории Красноярского края. Перед новым объединением были поставлены задачи по изучению глубинного геологического строения территории Красноярского края, районированию территории по перспективам нефтегазосности, проведению региональных поисковых работ с целью выявления и подготовки к глубокому бурению нефтегазоперспективных структур. К 1985 году было подготовлено 58 объектов суммарной перспективной площадью 9400 км². Итогом этих работ было открытие в конце 80-х годов 20-го века Ванкорского месторождения и Юрубчено-Тохомского нефтегазосного района. С середины 70-х и до конца 80-х годов 20-го века пика своего развития достигла система нефтепродуктообеспечения. Государственное предприятие "Красноярскнефтепродукт" вело деятельность на территории Красноярского края (включая Хакасскую автономную область, Эвенкийский и

Таймырский автономные округа) и Республики Тува, имело в своём составе 38 нефтебаз и 250 АЗС [18].

Важнейшее значение имела сдача в эксплуатацию 1-й и 2-й очереди Енисейской (Абалаковской) перевалочной водно-железнодорожной нефтебазы, предназначенной для удовлетворения потребностей в нефтепродуктах Норильского промышленного района.

Были разработаны технико-экономические обоснования (ТЭО) строительства магистральных нефтепродуктопроводов от строящегося Ачинского НПЗ по трём направлениям (рис. 4):

1. до Енисейской нефтебазы;
2. до Минусинской нефтебазы и далее до Кызыла (Республика Тува);
3. Канск-Тайшет (Иркутская область) [16].

Таким образом, к началу 90-х годов 20-го века был не только создан Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс (НГК) с большим потенциалом дальнейшего развития, но и были сформированы районы грузовой базы для СМП как национальной транспортной системы.

После распада СССР доминирует второй образ Арктики, в рамках которого СМП понимается как исключи-



Рисунок 4. Направления магистральных нефтепродуктопроводов. [Источник: составлено автором.]

тельно широтная система международного сотрудничества по освоению и использованию Северного Ледовитого океана, включая его транзитную составляющую. В такой системе континентальные арктические и приарктические социально-экономические комплексы оказываются лишними, нерентабельными, экономически неэффективными, требующими или перехода на вахтовый метод функционирования, или закрытия [12]. К сожалению, многие проекты освоения запасов углеводородов в Российской Арктике разрабатываются именно в рамках второй модели (образа): широтное движение технологий, финансов (импорт из Европы, США, Китая, Японии) и добытого сырья (экспорт нефти и газа в том же направлении). Поэтому вызывают некоторые сомнения утверждения о том, что добыча нефти и газа на шельфе Арктических морей станет существенным стимулом для развития высокотехнологичных сегментов российской промышленности и инфраструктуры восточных регионов страны. В качестве доказательства этого тезиса можно привести предварительные итоги первоначального освоения Ванкорского нефтяного месторождения в Красноярском крае с точки зрения эффектов для региональной экономики. Начавшаяся с 2009 года промышленная эксплуатация Ванкорского месторождения была подкреплена строительством нефтепровода Ванкор-Пурпе до магистрального трубопровода Транснефти с её дальнейшей прокачкой на Восток в Китай и Находку.

Были отклонены следующие варианты использования краевой инфраструктуры:

1. Путём строительства нефтепровода в направлении порта Игарка с дальнейшим использованием и развитием портов Игарка, Дудинка и Диксон для перевозки нефти через СМП.

2. Путём строительства нефтепровода в направлении Ачинского НПЗ. С частичной переработкой добываемой нефти и перевалкой нефтепродуктов через Енисейскую нефтебазу по СМП [19].

Что касается развития обрабатывающей промышленности Красноярского края, то нефтегазовые проекты в основном не оказали влияние на её развитие и в плане роста объёма выпускаемой продукции, и в плане модернизации. При разработке Ванкорского месторождения объём закупок материально-технических ресурсов компанией "Ванкорнефть" в 2010–2012 годах составлял 120–140 млрд. руб. в год. При этом заказы у предприятий края составили 7–14 млрд. руб. в год, т.е. не более 6–10% от всех закупок компании [10]. Ванкорский проект предъявил спрос менее чем на 2% производимых в Красноярском крае товаров и услуг обрабатывающей промышленности. Объём выпуска продукции машиностроения в крае не увеличился за годы освоения Ванкорского месторождения. В основном, для разработки месторождений используется оборудование зарубежного производства. Объяснение заключается в том, что отече-

ственное оборудование не может обеспечить необходимый уровень эффективности [4]. С увеличением объёмов добычи нефти происходит снижение налоговых поступлений в бюджет Красноярского края: 2010 год – добыто 12,7 млн. т., отчисления в краевой бюджет составили 19,6 млрд. руб., 2011 год – 15 млн. т. и 14,4 млрд. руб. налоговых поступлений, 2012 год – 18,3 млн. т. и 3,9 млрд. руб. налогов, 2013 год – 21,4 млн. т. и 3,7 млрд. руб. налогов поступлений в краевой бюджет [6].

Опыт Ванкора только подтверждает наш тезис о том, что широтное развитие слабо задействует местную промышленность и инфраструктуру. Поэтому необходимо переходить на первую модель (образ) понимания, проектирования и освоения Арктики, формируя и практически реализуя в каждом следующем проекте широтно-меридиональную систему логистики, производственной кооперации и инфраструктурного обеспечения.

Нужно подумать о целесообразности, ресурсной, экономической и технологической необходимости в форсированном освоении Арктического шельфа России. Целесообразно интенсифицировать, с максимальной степенью задействования отечественных технологий, производственной базы и инфраструктуры, комплексное освоение континентальных приарктических пространств. А полученный мультипликативный эффект использовать для развития отечественных технологий, инноваций, производственных мощностей. Развивать Восточно-Сибирскую приарктическую инфраструктуру (порты Игарка, Дудинка, Диксон, Енисейская нефтебаза и другие объекты). По мере количественного и качественного укрепления приарктического нефтегазового комплекса Восточно-Сибирского региона (нефтепровод и строительство терминала в районе Игарки, инфраструктура СМП) наращивать активность на Арктическом шельфе. А в настоящем исходить из того, что работа на Арктическом шельфе ставит целью геополитическую проекцию, создание эффекта реального присутствия для геополитического решения в будущем вопроса принадлежности Арктических акваторий в пользу России. Целесообразно творчески использовать советский опыт, в частности опыт системного планово-стратегического воздействия. Применительно к нашей теме можно вспомнить о создании Главного управления по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа (Главморнефтегаз), а в его составе специализированных геофизических, инженерно-геологических и буровых производственных и научно-производственных предприятий и объединений. Необходимо обратить больше внимания на шельф незамерзающих морей (Вьетнам, Индия и другие) и там интенсифицировать работы на нефть и газ. Зарубежные проекты необходимы, так как за исключением Чёрного моря и Японского моря на российском континентальном шельфе нет незамерзающих акваторий и для освоения углеводородных ресурсов необходимо круглогодичное

применение технических средств в ледостойком исполнении, а их отличает сложность и высокая стоимость. Поэтому вдвойне необходимо максимально активизироваться в тёплых морях дружественных государств, используя существующие в России технологии и производственные мощности. Полученную прибыль инвестировать в строительство новых предприятий в Восточной Сибири и создание нововведений под Арктические шельфовые проекты. За счёт интенсивного освоения шельфовых проектов Вьетнама, Индии и других стран нужно развивать отечественные шельфовые технологии. Через научно-исследовательские работы в Арктике адаптировать их к местным условиям. Далее уже со своим продуктом совместно развивать нефтегазовые проекты в Арктике с восточными и западными партнерами. Россия имеет положительный опыт работы в данном направлении. В 2016 году отмечалось 35 лет со дня основания российско-вьетнамской нефтегазовой компании "Вьетсовпетро" и 30 лет с начала промышленной добычи нефти на месторождении Белый Тигр. Накопленная добыча за годы сотрудничества превысила 220 млн. т нефти. Учредителями совместного предприятия являются два старейших государственных предприятия – "Зарубежнефть" (Россия) и "Петровьетнам" [7]. Открытие ещё советскими нефтяниками уникальной залежи нефти в гранитах кристаллического фундамента месторождения Белый Тигр стало событием в российской нефтегазовой науке. В рамках совместного предприятия создана одна из лучших береговых баз в Юго-Восточной Азии по строительству и монтажу морских платформ для бурения скважин и добычи нефти и газа. Накоплен огромный опыт успешной совместной разработки и эксплуатации нефтяных месторождений на континентальном шельфе Вьетнама. В 2008 году "Зарубежнефть" и "Петровьетнам" создали уже на территории России совместное предприятие "Русвьетпетро". Оно развило успешное нефтегазовое производство в Тимано-Печёрском регионе [11]. Таким образом, мы имеем пример эффективной модели международного взаимодействия, включающей шельфовые проекты и разные климатические условия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономико-правовая конфигурация российской Арктики должна включать в себя опыт СССР. Основным направлением регулирования правового режима должна быть теория арктических секторов, а категория "общее наследие человечества" вспомогательной. Для этого необходимо дополнить экспортно-ориентированное развитие, в частности НГК по линии Запад-Восток внутрирегиональными перспективами по линии Север-Юг. Исходя из имеющейся технологической базы, объектом первого этапа освоения арктических нефтегазовых ресурсов должны стать прибрежные арктические и северные районы Восточной Сибири с опорой на южный агропромышленный пояс (Иркутск, Красноярск, Минусинск) и разви-

тие приарктической и арктической региональной инфраструктуры (Игарка, Хатанга, Диксон и др.). На шельфе нужно продолжать добычные проекты с глубинами до 50 метров (как проект "Приразломная"). Это будет естественным продолжением Западного и Восточно-Сибирского нефтегазовых комплексов и можно будет задействовать отечественную инфраструктуру, технологии и производственные мощности. Тем более, что на сегодняшний день в мире отсутствуют технологии глубоководной добычи углеводородов в условиях сложной ледовой обстановки. И сотрудничество с иностранными компаниями выльется в финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) этих компаний за счёт России, так не лучше ли профинансировать собственные НИОКР. Для этого в той или иной форме нужно задействовать государственное предпринимательство, возможно, в форме федерально-региональных партнёрств. Министерство обороны и государственные предприятия ОПК и Росатома очень успешно реализуют свою часть задач по освоению Арктики. Настало время и государственным органам, отвечающим за гражданский агропромышленный комплекс творчески перестроить свою работу. При сохранении либеральной экономической политики, ориентированной на снижение бюджетных расходов и снижения инвестиций в развитие агропромышленного комплекса возможности поддержки развития Арктики, как национально-государственного проекта будут ограниченными. Нужно определить набор необходимых промышленных технологий в материаловедении, металлургии, судостроении, машиностроении, электронике, необходимых для выхода на добычу нефти в Арктике в целом и на Арктическом шельфе в частности. Создать структуры и разработать механизм решения комплекса технологических, инфраструктурных и экологических проблем при реализации таких проектов. Кроме того, важным моментом является разработка комплекса государственных мероприятий по созданию отечественных экологически безопасных технологий глубоководного бурения, разведки и разработки месторождений на шельфе, горизонтального бурения, методах воздействия на низкопроницаемые пласты. Запустить полноценный отечественный геофизический сервис и выпуск оборудования для него. Решение технологических проблем в отрасли должно взять на себя государство, не полагаясь на силу рыночных механизмов саморегулирования.

Сама мысль о возможности плавания по полярным морям из Атлантического океана в Тихий океан возникла в России и разрабатывалась на протяжении нескольких столетий с упорством и целеустремлённостью. Организацией Арктических мореплаваний в первую очередь ставилась задача развития производительных сил на территориях, прилегающих к морям Северного Ледовитого Океана (СЛО). Открытие и освоение СМП прерогатива русских промышленников и исследователей. К СМП тяготеет в транспортно-экономическом отношении гро-

мадная территория, которую прорезают, впадающие в СЛО мощные реки: Северная Двина, Печора, Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма. Благодаря СМП эти речные магистрали составляют единую систему водных путей, соединённых на севере морской трассой. В устьях этих рек должны находиться порты и причалы, безопасность плавания по морям и рекам обеспечиваться гидрографическими базами и лоцмейстерствами. Вот этот сложный водно-транспортный комплекс и должен быть СМП. Такая транспортно-экономическая организация стала складываться в СССР в 50-е годы 20-го века, когда стали возможны регулярные плавания по всему СМП. Причём, одновременно с созданием водно-транспортной магистрали шла индустриализация северных территорий, что изначально конструировало СМП как национальную магистраль. Поэтому и роль других держав в изучении и открытии СМП не была решающей, главной, системной, а лишь эпизодической, торговой. Западные державы никогда не имели на евразийском Севере столь значительных хозяйственных интересов, какие были там у России. Соответственно, основной целью освоения ресурсов Восточной Сибири в целом и нефтегазовых в частности, должно стать развитие Арктики, как национального проекта. Нефтегазовые ресурсы должны быть составной частью системы комплексного развития Арктических регионов России на базе территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Углеводородное сырьё не должно стать базой транснациональных компаний, которые будут привязывать добычные проекты в Сибири к собственным рынкам и воспроизводственным цепоч-

кам, выступать налогоплательщиками, формирующими региональные бюджеты, контролирующими региональные рынки труда. В результате в Арктической зоне и на прилегающих территориях продолжится формирование анклавов экономическо развития, имеющих сырьевую направленность, центры управления которыми находятся за пределами как регионов, так и страны в целом. Модель очагового (точечного) развития останется единственной (причём в урезанном, по сравнению с советским периодом, варианте). Экспортно-сырьевой подход останется доминирующим и будет препятствовать задачам новой индустриализации и ускоренного экономического роста [8,15].

В противовес такой модельной перспективе необходимо сохранить и расширить районы очагового (точечного) развития, доставшиеся нам по наследству от СССР и перейти к проекту комплексного развития российской Арктики, который ещё в начале 80-х годов был разработан академиком А.П. Аганбегяном [1]. Необходимость и социально-экономическая целесообразность подобного развития была подтверждена уже в 2000 году академиком А.Г. Гранбергом [5].

Развитие Восточно-Сибирского НГК в рамках выше-названного проекта придаст ему устойчивость и динамику, что даст возможность в свою очередь актуализировать и освоить в интересах России и её Сибирских и Дальневосточных регионов нефтегазовые ресурсы и российского арктического шельфа.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г. Освоение природных богатств Арктической зоны СССР // Известия Сибирского Отделения АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1984. №9. С. 6–15.
- Арчевов В.Б. Стратегия нефтегазопроисводческих работ в оценке топливно-энергетического потенциала шельфа арктических морей России / В. Б. Арчевов, Ю. В. Нефедов // Записки горного института. 2015. Том 212. С. 6–14.
- Булатов В.Н. КПСС-организатор освоения Арктики и Северного морского пути (1917–1980). М.: МГУ, 1989. 156 с.
- Бухарова Е. Б. Экономика Красноярского края: система региональной экономической безопасности в условиях кризиса / Е. Б. Бухарова, С. А. Самусенко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 226 с.
- Гранберг А.Г. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению / А. Г. Гранберг, В. Н. Лаженцев. М., Сыктывкар: Коми, 2004. 168 с.
- Ефимова В. С. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / В. С. Ефимова, В. А. Крюкова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 92 с.
- ИнфоТЭК: статистика, документы, факты. 1998г. №7. С. 42–44.
- Красноярский край в цифрах 2014, 2015: Статистический сборник. Красноярскстат, 2015. 207 с.
- Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400с.
- Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития. / В. А. Крюков, В. И. Нефедкин, И. О. Семькина. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. 376 с.
- Нефтяное хозяйство. 2016. №6. С. 1–3.
- Нефтепереработка и нефтехимия в Российской Федерации / С. А. Мельникова, Т. Л. Канделаки, Р. У. Танкаев, Н. В. Авраменко. М.: ИнфоТЭК-Консалт, 1997. 500 с.
- Поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений в Красноярском крае и Республике Хакасия / В. Ф. Черныш, В. А. Кринин, Г. Д. Назимков, В. Д. Накоряков. Красноярск: [б.и.], 2000. 182 с.
- Селин В.С. Современное геоэкономическое позиционирование в российской арктике // Вопросы экономики. 2011. №12. С.102–117.
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальная статистика. Внешняя торговля. // URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/statistics/fttrade/> (дата обращения 24.03.2017)

16. А. Л. Фельдман, Л. А. Подолянец. Планы создания нефтепродуктопроводов в Восточно-Сибирском регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.– 2016. – №5. – С.69–74.
17. Фельдман А. Л. Становление системы нефтепродуктообеспечения в Восточной Сибири в конце 19–го–начале 20–го века. /А. Л. Фельдман, А. Н. Городищева, П. А. Лялина. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. №2 (24). С.37–45.
18. Фельдман А.Л.Тенденции развития системы нефтепродуктообеспечения Красноярского края на протяжении второй половины 20–го века. / А. Л. Фельдман, А. Н. Городищева, П. А. Лялина. //Фундаментальные исследования. 2016. №3. С.643–647.
19. Фельдман Л. А. Использование сети северных нефтебаз ОАО "Красноярскнефтепродукт" для создания устойчивой системы нефтепродуктообеспечения районов крайнего севера и арктического региона. / Л. А. Фельдман, А. Л. Фельдман // Транспорт и хранение нефтепродуктов. 1997. №7. С.18–22.
20. Черныш М.Е. Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Советском Союзе: фрагменты истории. М.:Наука, 2006. 318 с.
21. Feldman A.L., Podolyanets L.A. Development of Economical and Geographical Image of Eastern Siberia as a Subject and an Object of Strategic Investments in Oil and Gas Complex. International Journal of Energy Economics and Policy, 2017. N 7(2), p. 360–366.

© Л.А. Подолянец, В.В. Смирнов, А.Л. Фельдман, В.С. Давыдова, (podolyanets@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

**УГОЛЬ и МАЙНИНГ
РОССИИ**

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

 
Messe
Düsseldorf

уголь руды промышленные минералы охрана и безопасность труда